

Постоянное Представительство
Российской Федерации
при международных
организациях в Вене

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the International Organizations
in Vienna

ВЫСТУПЛЕНИЕ

А.И.АНТОНОВА

**Посла, главы делегации Российской Федерации
на первой сессии Подготовительного комитета
Конференции 2010 года по рассмотрению действия
Договора о нераспространении ядерного оружия**

Вена, 30 апреля 2007 года

Господин Председатель,

Нынешняя первая сессия Подготовительного комитета открывает очередной обзорный цикл функционирования Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Переходя очередной временной рубеж, прежде всего мы задумываемся о будущем. Но вместе с тем, это и повод оглянуться назад, посмотреть, что удалось сделать и что еще остается нерешенным.

Несмотря на все потрясения, наш Договор действует. Он востребован. Его ценность подтверждена десятилетиями совместной работы по укреплению режима нераспространения. ДНЯО по-прежнему остается сердцевиной ядерного нераспространения и разоружения. Он успешно решает задачу сведения к минимуму риска ядерного конфликта. При всей сложности ситуации никто не ставит под сомнение необходимость и возможность поиска ответов на новые вызовы и угрозы режиму нераспространения на основе ДНЯО. Договор о нераспространении ядерного оружия стал самым универсальным договором, его членами являются 189 государств.

После подписания ДНЯО гораздо больше государств отказалось от ядерного выбора, чем приступило к его реализации. За последние годы произошли радикальные сокращения ядерного оружия. Россия и США продолжают сотрудничество в демонтаже и обеспечении безопасности ядерного оружия и материалов, оставшихся после «холодной войны».

В то же время мы все знаем, что режим ядерного нераспространения переживает не лучшие времена. «Завис» Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Представителей КНДР нет в этом зале. Не удается реализовать задачу о полной универсализации ДНЯО. Остаются нерешенными проблемы регионального нераспространения. Еще действуют чернорыночные сети распространения. Беспокоит распространение технологий, чувствительных с точки зрения создания ядерного оружия. Существующие механизмы разоружения и нераспространения не всегда оперативно и эффективно реагируют на новые

вызовы международной безопасности – смычку оружия массового уничтожения (ОМУ) и терроризма.

В этих условиях нельзя допустить ситуации, когда размывание режима нераспространения может стать необратимым. Мы твердо уверены, что ни одно государство, сколь сильным и влиятельным оно ни было бы, не решит задачу сохранения и укрепления режима ядерного нераспространения, тем более опираясь на фактор силы. Остановить негативное развитие событий можно только вместе с помощью политico-дипломатических методов и испытанных механизмов Организации Объединенных Наций, прежде всего ее Совета Безопасности.

Господин Председатель,

Главную задачу нынешней сессии Подготовительного комитета мы видим в том, чтобы подготовить рекомендации к Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Эти рекомендации должны способствовать реализации заложенных в ДНЯО задач и укреплению Договора. Это возможно только на основе комплексного подхода, рассматривая все три основные составляющие Договора – нераспространение, разоружение и мирное использование атомной энергии. Что же можно сделать для продвижения в этом направлении?

Первое. Предлагаем вместе работать над такими схемами развития ядерной энергетики, при которых альтернативой распространению чувствительных технологий стали бы программы надежного обеспечения ядерным топливом на основе международного сотрудничества. Мы помним слова Гендиректора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) М.Эль-Баадея о том, что сегодня причин создавать новые установки по обогащению урана или переработке облученного ядерного топлива не существует.

Возможным способом решения этой проблемы считаем реализацию выдвинутой в 2006 году Президентом России В.В.Путиным инициативы по

развитию взаимодействия в мирном использовании атомной энергии. Основной ее элемент – создание многосторонних центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. В качестве первого шага создается международный центр по обогащению урана в России под гарантиями МАГАТЭ. Участники Центра будут иметь гарантированный доступ к необходимым услугам по обогащению, что позволит им не развивать у себя соответствующие производства.

Есть и другие идеи. В частности, инициатива США по Глобальному ядерно-энергетическому партнерству, предложение по гарантированным поставкам ядерного топлива, сделанное в прошлом году «шестеркой» государств-поставщиков услуг в этой сфере. Разумеется, надо посмотреть и на другие инициативы. Задача – найти в них самое ценное, чтобы эффективно предотвратить тиражирование чувствительных технологий, обеспечив при этом реализацию положений ДНЯО о беспрепятственном доступе стран-участников Договора к благам мирного атома. Мы готовы и дальше работать над уточнением и совмещением, где возможно, всех таких идей.

Второе. Считаем важным повышение эффективности контрольной деятельности МАГАТЭ. Действенным инструментом расширения контрольных возможностей Агентства считаем Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Он открывает для Агентства новые возможности для "проникающего" контроля в целях предотвращения и устранения различного рода нераспространительских озабоченностей. Полагаем, что в перспективе Доппротокол должен стать общепризнанной нормой проверки соблюдения государствами-участниками ДНЯО своих нераспространительских обязательств, а также существенным новым стандартом в области ядерного экспорта. Призываем все государства, которые еще не ввели в действие Доппротокол, и, в первую очередь, те из них, которые осуществляют значимую ядерную деятельность или

располагают существенными запасами ядерного материала, сделать это как можно скорее.

Россия оказывала и будет оказывать помощь в укреплении системы гарантий МАГАТЭ, в том числе путем финансирования национальной программы научно-технической поддержки гарантийной деятельности Агентства.

Мы с уважением относимся к заинтересованности государств в развитии мирных ядерных технологий. Россия на протяжении многих лет сотрудничает со многими странами в этой сфере. Мы оказываем помощь государствам-участникам ДНЯО в строительстве ускорителей, нейтронных генераторов, поставляем оборудование для радиографии, гамма-терапии и многое другое. Участвуем в соответствующих программах МАГАТЭ.

Третье. Важно продолжить усилия на пути ядерного разоружения. Хотел бы подтвердить в этой связи, что Российская Федерация верна своим обязательствам, вытекающим из Договора. За последние годы мы последовательно сокращали свое ядерное оружие. Еще в 2001 году Россия с опережением графика выполнила свои обязательства по сокращению стратегических наступательных вооружений, предусмотренные Договором о СНВ, и продолжает последовательно понижать уровни стратегических носителей и связанных с ними боезарядов.

К настоящему времени Россия сократила нестратегические ядерные вооружения на три четверти по сравнению с арсеналом, доставшимся нам в наследство от СССР.

В совокупности же по сравнению с 1991 годом общее количество запасов ядерного оружия сокращено более чем в пять раз.

Выполняются обязательства по российско-американскому Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов, в соответствии с которым количество стратегических ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года будет сокращено до 1700-2200 единиц у каждой из сторон.

В связи с истечением в декабре 2009 года срока действия Договора о СНВ начата работа над новой договоренностью с США в стратегической области. Здесь – в дополнение к нашим обязательствам по ДНЯО - мы руководствуемся Совместной декларацией Президентов России и США, подписанной при заключении Московского договора, в которой зафиксировано намерение двух стран осуществлять сокращения своих стратегических наступательных потенциалов до минимально возможных уровней, отвечающих их национальной безопасности и союзническим обязательствам, а также отражающих новый характер их отношений в стратегической сфере.

Хотелось бы обратить внимание на объективную взаимосвязь стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Глобальная противоракетная оборона может провоцировать другие государства к наращиванию своих ракетных вооружений и стимулировать их распространение в мире, негативно повлиять на процесс реального ядерного разоружения. Размещение в космосе оружия, в том числе противоракетного, может стать ключевым фактором в раскручивании нового витка гонки вооружений.

Господин Председатель,

Россия неизменно следует курсу на укрепление и универсализацию ДНЯО. Необходимо совместно искать возможности подключения к нему стран, остающихся за рамками правового поля Договора, например, путем расширения контрольной деятельности МАГАТЭ на их территориях, усиления национальных законодательств в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов, а также экспортного контроля.

Господин Председатель,

Мерой, призванной подкреплять режим ядерного нераспространения, считаем запрещение ядерных испытаний. Необходимо продолжить усилия по

обеспечению условий для вступления в силу ДВЗЯИ. В сентябре 2006 года исполнилось 10 лет со времени открытия этого Договора для подписания, а он так и не вошел по известным причинам в число действующих договоренностей. Соблюдение моратория на ядерные испытания – важная мера, но она не может подменить юридических обязательств, вытекающих из ДВЗЯИ. В этом вопросе необходима предсказуемость. Поэтому мы настойчиво призываем все страны, от которых зависит вступление в силу ДВЗЯИ, ратифицировать этот Договор как можно скорее.

Давно назрел вопрос о начале переговоров на Конференции по разоружению (КР) в Женеве о выработке договора, запрещающего производство оружейных расщепляющихся материалов (ЗПРМ). Мы вновь подтверждаем свою поддержку этой идеи. Скорейшее разблокирование ситуации на КР, согласование там программы работы позволит приступить к переговорам по ЗПРМ в самое ближайшее время.

Кроме того, можно было бы подумать, что мы вместе можем сделать для укрепления гарантий безопасности неядерным государствам. Мы не возражаем против разработки глобальной договоренности о предоставлении неядерным государствам гарантий безопасности, исключающих применение или угрозу применения ядерного оружия с учетом исключительных случаев, изложенных в военных доктринах ядерных держав, когда такое оружие может быть применено. Российская сторона к такой работе готова.

Эффективной мерой укрепления международного режима ядерного нераспространения и повышения уровня региональной и международной безопасности является создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Российская инициатива сосредоточить ядерное оружие в пределах национальных территорий ядерных государств сохраняет свою актуальность. Ее реализация привела бы к максимальному расширению географии районов, где полностью отсутствует ядерное оружие.

Приветствуем подписание пятью центральноазиатскими государствами Договора о создании ЗСЯО в Центральной Азии и призываем все ядерные государства поддержать этот Договор.

Привержены положениям резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года. Россия, являющаяся участником «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, последовательно поддерживает и усилия по созданию зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ, в этом регионе.

Господин Председатель,

Мы хотели бы позитивно отметить кропотливую профессиональную работу МАГАТЭ по вызывающим у нас обеспокоенность вскрывшимся «нарушениям», «несоблюдениям» или «техническим сбоям» в ядерной деятельности ряда государств. Важно, что в рамках Агентства эти процессы развиваются, не только не разрушая доверие к Договору, но, напротив, полностью опираясь на незыблемость его норм.

Господин Председатель,

Остается напряжённой ситуация вокруг иранской ядерной программы. Мы ждем от Ирана позитивной реакции на призывы МАГАТЭ и СБ ООН в отношении тех шагов, которые необходимо предпринять Тегерану для прояснения остающихся вопросов по своей прошлой ядерной деятельности и восстановления доверия к нынешним ядерным усилиям. При этом мы по-прежнему исходим из необходимости для Тегерана решать все вопросы через сотрудничество с МАГАТЭ и путём переговоров, готовность к которым была, в свою очередь, однозначно подтверждена в заявлении министров иностранных дел «шестёрки» по итогам принятия резолюции 1747 СБ ООН. Исходим из того, что это – единственный возможный путь урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной проблемы.

Сейчас появились реальные перспективы переговорного решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Поддерживаем договорённости, достигнутые в ходе шестисторонних переговоров 13 февраля с.г., и рассчитываем, что все стороны будут их своевременно и точно выполнять.

Господин Председатель,

В нашей работе было бы правильно уделить повышенное внимание проблемам несоблюдения Договора, феномену «черных рынков», возможности попадания ядерных материалов к террористам. Без их решения невозможно обеспечить национальную безопасность каждого государства и международного сообщества в целом.

Новые вызовы требуют новых решений. Мы признательны за широкую поддержку, которую получила озвученная Президентами России и США на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма. Эта Инициатива открыта для присоединения всех государств, которые разделяют ее общие цели и активно привержены борьбе с ядерным терроризмом. Она направлена на мобилизацию национальных усилий и обеспечение необходимого международного сотрудничества в реализации обязательств по недавно принятой Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции о физической защите ядерного материала, резолюции 1540 СБ ООН и других международно-правовых инструментов, относящихся к сфере противодействия угрозе ядерного терроризма.

Господин Председатель,

Хотел бы заверить Вас, что российская делегация настроена на конструктивную работу, готова к взаимодействию со всеми делегациями в целях укрепления ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения в целом.